

Соседка Чжао Юэ по комнате Хэ Вэйвэй, несомненно, тоже присоединилась к госпоже. Чем дольше она знала Чжао Юэ, тем больше понимала, что личность леди Чжао не так проста.

Когда Хэ Вэйвэй вернулась в общежитие, она случайно услышала, как ее однокурсница Чжун Сяоли из общежития напротив громко обсуждала слухи о Чжао Юэ. Судьба дала ей слух, чтобы уловить это. Судьба наделила Чжун Сяоли способностью переваривать слухи. Именно благодаря таким людям, как Чжун Сяоли, слухи распространялись с каждым днем все быстрее и быстрее.

Чжун Сяоли, по сути, объявляла в своей комнате: "Чжао Юэ в соседней комнате ведет себя очень плохо. Занятия еще даже не начались, а она уже создает проблемы во время военной подготовки. Это позор для нашей китайской школы. Я уже начинаю сомневаться, как она сюда попала. С такой красотой не нужно много фантазировать. Должно быть, произошел обмен".

Лю Дань, который был соседом Чжун Сяоли по комнате, быстро присоединился, чтобы остаться на ее стороне ----- "Это верно, это верно. Чжао Юэ выглядит как ваза. Какие таланты могут быть у вазы?"

Лю Дань насмеялась. Она считала себя нежной, красивой и темпераментной. Если бы у Чжао Юэ не было иммунитета против солнца, она бы не смогла так выделяться. Лю Дань даже считала, что ее красота не уступает красоте Чжао Юэ.

Действительно, девушки очень полагались на свою красоту. Но репутация не сильно отставала от нее в плане приоритета. Репутация давала возможность быть претенциозным. Чем выше репутация, тем больше вы заслуживаете быть претенциозным. Чтобы стать "общепризнанным школьным цветком", нужно было полагаться на репутацию. В противном случае можно было бы обладать красотой небес, но никто бы о ней не узнал. Эта красота была бы бессмысленной.

Хэ Вэйвэй слышала, как соседские девочки бессовестно сплетничали. Кровь бросилась ей в голову.

Она подошла к их двери и, как великий полководец, стояла, расставив ноги, и отчитывала девушек за необоснованные обвинения. Она продолжала рассказывать, что у Чжао Юэ была могущественная и богатая семья.

В ответ Чжун Сяоли резко ответила: "У красивых девушек есть свои способы, все зависит от того, как мало нравственности они сохранили. Ну, они могут раздвинуть ноги, и деньги потекут рекой, верно?"

Хэ Вэйвэй была верным, защищающим другом. Она чуть не взорвалась от этих слов. Она бросилась вперед и замахнулась рукой, чтобы дать этому выродку мощную пощечину. К счастью, как раз вернулась ее соседка Юй Сюэфэй. Она схватила разъяренную Хэ Вэйвэй и потащила ее обратно в общежитие...

Может, Юй Сюэфэй и не была в хороших отношениях с Хэ Вэйвэй, но они были подругами по общежитию. Юй Сюэфэй также присматривалась к Чжао Юэ и знала, что это за человек. Естественно, она ни капли не купилась на эти слухи. К сожалению, она не была такой защитницей, как Хэ Вэйвэй, поэтому не стала бы бить всех, кто говорил об этих слухах.

Кроме того, она не хотела нарываться на ненужные неприятности. Даже если бы студентка начала физическую драку, это было бы квалифицировано как нарушение правил кампуса. В период военной подготовки дисциплина была особенно строгой. Юй Сюэфэй не хотела, чтобы ее соседка по комнате создавала проблемы и наказывала все общежитие.

Правда, ей не нравился Хэ Вэйвэй, но они жили вместе уже более десяти дней. Чжао Юэ больше не спала в общежитии. Чжоу Цай играла практически весь день. Неизбежно было, что, оставшись без выбора, эти двое начнут общаться. Они могли по-прежнему препираться и не соглашаться по любому поводу, но некое сближение произошло.

Теория "нет разногласий - нет согласия" была применима не только к мальчикам, но и к девочкам. Несмотря ни на что, она не была невыносимым присутствием в комнате...

К сожалению, такое присутствие действительно существовало в соседнем общежитии.

Ее звали Ма Шуан. Ее имя означало "высокоэффективная". Она была не такой, как все, настолько, что люди перестали ее критиковать.

Это было жаркое и потное время года, но она редко принимала ванны. Она даже не удосужилась вымыть ноги. Вся комната была наполнена этим удивительным ароматом. В этот момент Юй Сюэфэй успешно оттащила Хэ Вэйвэя к дверному проему. Обе девушки почувствовали зловоние и бросились бежать.

По сравнению с обстановкой соседнего общежития, их собственная резиденция была просто раем. Всякий раз, когда Чжао Юэ заходила к ним после обеда, она брала на себя инициативу по наведению порядка. Она даже обсуждала с соседями по комнате, как можно переделать их общежитие, придав ему определенный класс и ценность.

Чжао Юэ, безусловно, была странной девушкой. Она редко останавливалась в общежитии, но при этом намеревалась превратить его в "небесное общежитие" - такое, которое будет выглядеть потрясающе на цифровых фотографиях в Weibo и социальных сетях...

На кровати Чжао Юэ никогда не будет ни пылинки. Она проделала такую убедительную, поверхностную работу. Как могла такая перфекционистка, как она, упустить что-то из виду?

После тренировки Чжао Юэ меняла местами одеяла и простыни. Она считала их несовместимыми с ее эстетикой. Они разрушали ее представление об общежитии.

"Пойдемте, пойдемте. В этом общежитии есть яд!" крикнула Юй Сюэфэй, подталкивая Хэ Вэйвэя к их собственному общежитию. Эта фраза передала всю ненависть от Хэ Вэйвэя к Юй Сюэфэй.

Юй Сюэфэй очень беспокоилась о своем общественном впечатлении. Это также означало, что она действительно умела обижать других. У нее не было серьезных проблем - скорее, она страдала от множества мелких недостатков. Одним из них был "синдром принцессы".

Чжун Сяоли и Людань были смущены и разъярены. Оба они перенесли свою ненависть на отсутствующего Ма Шуана.

Им очень не повезло, что они оказались в одной группе с таким неряшливым соседом, как Ма Шуан.

К сожалению, они были не из тех людей, которые осмеливались противостоять своему соседу лицом к лицу. Самое большее, что они могли сделать, это удовлетворить себя во взаимной ненависти к третьей стороне. В конце концов, они свыклись с ситуацией...

Это было похоже на человека, которого заперли в вонючем туалете, а когда его наконец выпустили, он смотрел на всех, щипая себя за нос, и спрашивал: "Чем пахнет?". Запах, который

ударял им в измученные лица, когда они возвращались в общежитие, был ужасно приятным.

"Отпустите меня! Разве вы не слышали их глупости? Чжао Юэ просто поехала домой на машине своей семьи, а они тут ни с того ни с сего рассказывают сказки. Что за чертовщина?" рассердился Хэ Вэйвэй.

"Я спасал тебя от неприятностей! Кроме того, у леди Чжао такое могущественное происхождение, как могут простые слухи взъерошить ей волосы? Я, Юй Сюэфэй, когда росла, никогда ни на кого не равнялась. Но я искренне восхищаюсь Чжао Юэ".

"Ты только и умеешь, что болтать. Почему бы тебе не перейти к действиям? Если ты так хорош, докажи это!"

"Я не доказываю, я только болтаю".

"Забудь, я больше не буду с тобой заниматься... Ты нашел какие-нибудь клубы?"

Когда Юй Сюэфэй услышала, что спросил Хэ Вэйвэй, она вдруг заволновалась. Она ответила: "Конечно! Я выбрала Студенческий совет. Я выбрала Департамент здравоохранения! Я не буду добиваться какой-то безумной должности, которая существует только в наших мечтах, вроде студенческого президента. Если я начну работать где-то в начале первого курса, я смогу стать главой департамента до окончания школы, верно?"

Юй Сюэфэй теперь понимала, что этот лучший университет совсем не похож на ее маленькую сельскую школу. Здесь было слишком много невероятных личностей. Это смирило и отрезвило ее, и она поставила свои цели на более реалистичную почву.

"Департамент здравоохранения? Тогда тебе придется хорошенько позаботиться об этой чертовой комнате. Вы же сами только что сказали. В их общежитии есть яд!"

сказал Хэ Вэйвэй, разразившись смехом. Какие невезучие соседи. Они столкнулись со сверхредким явлением, о котором только шепотом говорят в Интернете.

"Этот запах чуть не выбил меня из колеи. К счастью, все мы здесь поддерживаем чистоту в общежитии...", - сказала Юй Сюэфэй, которую все еще тошнило даже после того, как она покинула это мерзкое место.

<http://tl.rulate.ru/book/13216/2132427>